

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ЛАБОРАТОРИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕФЛЕКСОЛОГИИ ИНСТИТУТА МОЗГА И ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.М. БЕХТЕРЕВА*

В статье исследуется работа Лаборатории коллективной рефлексологии Института мозга и психической деятельности В.М. Бехтерева в 1920-е гг. До настоящего времени исследования лаборатории как уникального научного центра не становились предметом отдельного изучения. Анализ архивных материалов и материалов периодической печати показал, что в основу программы проводившихся сотрудниками лаборатории А.С. Звоницкой, П.А. Сорокиным, М.В. Ланге исследований было положено рефлексологическое учение В.М. Бехтерева. В статье представлены результаты экспериментальных исследований Лаборатории (изучение рефлексологии профессиональных групп, влияния голода и войны на структуру и настроения общества), делается вывод об их актуальности и остроте в 1920-е гг.

Ключевые слова: история науки, социология, рефлексология социальных групп, В.М. Бехтерев, П.А. Сорокин, А.С. Звоницкая, комплексные исследования.

1920-е гг. характеризовались резким ростом научных учреждений (Петров 1925: 146–149). Трансформация российской науки состояла прежде всего в перестройке ее структуры — была создана сеть научных лабораторий и институтов. Во многом этому способствовала сциентистская политика советского государства: крупным ученым, независимо от их происхождения и политических взглядов, была предоставлена возможность не только продолжать научную деятельность, но и руководить лабораториями, кафедрами, институтами, готовить научные кадры. По словам А. Кожевникова, встретив «в основном враждебно» революцию 1917 г., «столичная профессура была при этом готова на продолжение исследований в обмен на политическую лояльность, <...> готовность части профессуры идти на компромиссы сопровождалась прагматическим подходом новой власти к проблеме развития науки» (Наука в СССР... 2014: 18).

Среди небольших институтов, комиссий, бюро и лабораторий, создаваемых по инициативе ученых, которые еще до 1917 г. разрабатывали проекты организации многих из них, — преобладали, прежде всего, учреждения, ориентированные на прикладные исследования: в условиях военного коммунизма и системы централизованного экономического распределения они получали

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук, проект МК-5264.2015.6.

Долгова Евгения Андреевна — Российский государственный гуманитарный университет (dolgova-evg@rambler.ru)

Evgeniya Dolgova — Russian State University for the Humanities (dolgova-evg@rambler.ru)

дополнительные источники финансирования и материального обеспечения (прежде всего, продовольственные пайки). Приоритетное внимание к прикладному характеру исследований привело к некоторой диспропорции в развитии науки, — так, из 88 научно-исследовательских институтов, функционировавших в СССР в 1925 г., после революции было основано 73, и только 19 из них были ориентированы на разработку проблем общественных наук, остальные занимались естественнонаучными и прикладными проблемами (Колчинский 1999: 23).

Стремление придать научным исследованиям хотя бы внешний облик прикладных в сфере гуманитарных наук встречало определенные сложности и порой вело к довольно неожиданным попыткам поиска «пользы» философии — например, попыткам объяснить общественные явления в терминах биологии и физиологии, в отождествлении закономерностей общественного развития с биологическими законами (социал-дарвинизм), в выработке методов применения законов генетики для совершенствования человека (евгеника), а также в поисках физиологических путей для решения проблем общественного поведения (социальная рефлексология). Последнее направление связано с деятельностью Лаборатории коллективной рефлексологии в Институте по изучению мозга и психической деятельности В.М. Бехтерева.

Хотя сам термин «рефлексология» появился еще в 1903 г. (впервые он был употреблен Н.И. Кареевым при обсуждении доклада биолога Г. Зеленого о необходимости применения теории условных и безусловных рефлексов И.П. Павлова при объективном, естественнонаучном изучении социального поведения человека), а теоретическая основа учению была подведена еще раньше — в работах И.М. Сеченова, И.П. Павлова и В.М. Бехтерева, наибольший импульс практическим разработкам в этой области был придан именно в 1920-е гг. — когда, по словам А. Омельченко, «нигде как у нас для экспериментальной социологии» не было «более благоприятной почвы» (Омельченко 1923: 207).

В чем же состояли экспериментальные разработки в области коллективной рефлексологии? По словам В.М. Бехтерева, в определенных условиях «коллективная деятельность имеет несомненное преимущество над индивидуальной» (Бехтерев 1923: 1). Подвергая критике возможность применения психологического метода в изучении патологических проявлений личности в болезненных состояниях и не признавая научно ценными ни их обычный метод аналогии со своими переживаниями и метод вчувствования, ни метод интуиции в применении к исследованию нормальной всесторонней личности, В.М. Бехтерев обосновывал мысль о том, что центр тяжести в изучении личности должен лежать в применении объективного биосоциального, или рефлексологического метода исследования (Бехтерев 1923: 11). Проявления личности, обнаруживающиеся исключительно в форме рефлексов разного рода, являются приобретенными благодаря воздействиям высших окружающих условий и в особенности социальной среды: импульсы для них возникают в связи с биологическими условиями, осуществление же этих рефлексов, т. е. достижение ими определенной цели, происходит под влиянием внешних раздражений. В соответствии с этим объективное изучение личности предполагает полное биологическое обследование, с одной стороны, и исследование разнообразных форм реакций

или рефлексов, т. е. действий, речи, мимики, жестов и инстинктивных проявлений в соотношении с внешними и внутренними раздражителями как текущими, так и прошлыми, с другой. С этой точки зрения всякая вообще деятельность и труд вообще как внешнее проявление личности в социальном окружении составляют необходимый элемент объективного исследования личности. Исследование приобретенных рефлексов производится с помощью систематического наблюдения внешних проявлений личности в связи с внешними условиями и раздражениями окружающей среды по выработанной заранее программе, а также путем специально применяемого «естественного эксперимента», т. е. путем специально вводимого внешнего раздражителя с целью вызвать в обычных условиях соответствующие реакции, характер и степень которых тотчас же регистрируются (Бехтерев 1923: 11). Делая вывод о том, что рефлексология индивида — как младенца, так и взрослого человека — в достаточной мере изучена благодаря многочисленным экспериментальным лабораторным исследованиям, в которых применяется специальный рефлексологический эксперимент, позволяющий вырабатывать новые функциональные связи в центральной нервной системе и выяснять закономерности в развитии высших реакций или сочетательных рефлексов у человека (Бехтерев 1924: 4), В.М. Бехтерев указывал на то, что в настоящее время возникла необходимость и появились объективные условия для изучения коллективной, социальной личности с позиции рефлексологического подхода: изучения поведения людей с чисто объективной точки зрения с помощью эксперимента (Бехтерев 1921).

В качестве пробного В.М. Бехтеревым был разработан проект лаборатории коллективной рефлексологии. Новая лаборатория была институционально оформлена в Институте по изучению мозга и психической деятельности (отдел рефлексологии мозга). План организации и смета Института по изучению мозга и психической деятельности были представлены в Народный комиссариат просвещения 14 мая 1918 г.; первое рассмотрение вопроса о создании Института по изучению Мозга и психической деятельности в Государственной комиссии по просвещению проходило 17 мая 1918 г.

Лабораторию коллективной рефлексологии возглавил В.М. Бехтерев, единственным сотрудником стала А.С. Звоницкая (Голосенко 1991). Оборудование лаборатории производилось в 1918 г., с большими трудностями были заказаны необходимые стенные таблицы, приобретены нужные приборы и книги. За период 1918—1919 гг. лаборатория отчиталась серией научных работ, среди которых были упомянуты доклады академика В.М. Бехтерева «Задачи и методы коллективной рефлексологии» и «О рефлексологии физического труда» и доклады А.С. Звоницкой «Новые течения в учении о личности» и «Об обследовании труда в России». Кроме того, при лаборатории были организованы курсы лекций А.С. Звоницкой «Курс социологии с рефлексологической точки зрения» и «Исторический рост личности и его оценка в праве», ею же был закончен второй том труда «Опыт теоретической социологии. Социология как учение о личности». Кроме теоретических разработок, ассистентом велись и экспериментальные исследования — под руководством В.М. Бехтерева была поставлена серия опытов над детьми дошкольного возраста с целью определения влияния

группового давления на психическую деятельность и умственную работоспособность ребенка (Институт по изучению мозга... 1919: 140, 161).

В 1920 г. А.С. Звоницкая в связи с болезнью родителей уехала из Петрограда в Киев (Отчет о работах.... 1921: 477). Однако научная работа Лаборатории коллективной рефлексологии не остановилась. В это время в Институт по изучению мозга и психической деятельности был принят еще один сотрудник — им стал молодой социолог П.А. Сорокин, связанный с В.М. Бехтеревым еще со времени учебы в Психоневрологическом институте и сотрудничества в «Журнале психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» (Сидорчук, Долгова 2014). 31 мая 1919 г. на ученой конференции Института совместно с Обществом психологии, рефлексологии, неврологии и педологии был сделан его доклад «Предмет рефлексологии социальных групп, ее методика и задачи». По докладу профессора П.А. Сорокина конференцией было признано желательным организовать в составе Института под руководством докладчика специальную лабораторию по изучению рефлексологии социальных групп: кроме П.А. Сорокина, ее сотрудником стал П.Ф. Куразов (Отчет о работах... 1921: 473–476).

10 октября 1919 г. П.А. Сорокиным был предложен исследовательский проект лаборатории — «Программа исследования профессиональных групп и профессиональных деформаций» (Отчет о работах... 1921: 490). Тема была выбрана не случайно: исследования новой лаборатории сопрягались с программой социологического семинария под руководством П.А. Сорокина в Петроградском университете и — одновременно — с разработками лаборатории по рефлексологии труда Института мозга и психической деятельности, обеспечивавшей «увязку производственного плана института с практическими государственными задачами». В качестве предмета исследования было определено изучение социальной мобильности и профессиональной стратификации в послереволюционном Петрограде с позиции рефлексологии. Респондентами были представители самых разнообразных групп: оперные певцы, преподаватели, протитутки и др. Основными критериями анализа служили: 1) явления отбора, производимого профессией, и определение физических, психических и социальных черт у членов исследуемой профессии, стоящих в связи с профессиональным отбором; 2) явления деформации, вызываемой профессиональной работой: а) физической (анатомио-физиологической); б) психической; в) социальной; 3) явления быстроты циркуляции (обновления состава, прилива и отлива) в данной профессиональной группе в связи с профессиональной наследственностью; 4) экономическое положение данной профессии; 5) причинная связь между профессиональным положением индивида и анатомио-физиологическими, психологическими и социальными особенностями, его имущественным положением, моралью, религией, партийностью, степенью умственного развития, семейным положением и особенностями поведения. Конечным результатом этого исследования виделось выяснение вопроса: в какой мере профессиональное бытие человека определяет его особенности и поведение, с одной стороны, а с другой — как и в какой мере профессиональное строение общества определяет собой ход общественных процессов в нем. Однако выводы, полученные в результате исследований, были неожиданными: в профессио-

нальном разделении труда был обнаружен источник социального неравенства, появившийся на почве биологической гетерогенности и неизбежный даже при установлении бесклассового, социалистического строя. П.А. Сорокин писал: «В силу сходства поведения, стремлений и интересов однопрофессиональных групп последние будут притягиваться и солидаризироваться друг с другом на почве общего сходства и общих интересов; и обратно — члены резко различных друг от друга профессий будут взаимно чуждыми» (Сорокин 1921: 415).

Другим направлением работы Лаборатории коллективной рефлексологии было изучение влияния Первой мировой войны на структуру населения. Выводы П.А. Сорокина в этом отношении были радикальными: он писал о количественных и качественных изменениях общества. В количественном отношении война, с одной стороны, разрушила «гордые узлы тысячи неразрешимых социальных проблем: уничтожила избыток населения по сравнению со средствами существования, избыток предложения рабочих рук по сравнению с их спросом, разредила плотность населения и т. д.», с другой — привела к громадным потерям человеческого капитала — работоспособных взрослых мужчин. Качественные изменения войны привели к катастрофическим результатам: ушли прежде всего трудоспособные (18-50 лет), наиболее здоровые (в силу ограниченный набора в армию), морально-устойчивые элементы (т. к. преступники не подлежали призыву) населения. На свойства, поведение и рефлексы выживших людей война оказала деградирующее влияние — она привела к росту преступности и агрессивности. Одновременно милитаризм имел своим следствием и оборотную сторону — формирование устойчивого рефлекса подчинения сильному, уравнивательные настроения и тягу к военному социализму. Эти идеи в 1922 г. были провокативно высказаны П.А. Сорокиным в печатном издании «Экономист», отличавшемся резко-критической позицией по отношению к советской власти (Сорокин 1922а: 77–114).

В последние годы перед своим отъездом за границу П.А. Сорокин под руководством В.М. Бехтерева предложил еще одно направление исследований лаборатории: изучение влияния голода на социальную организацию общества. В статье, посвященной «АРА, Ф. Нансену и всем спасающим русский народ от голода» П.А. Сорокин писал, что чисто биологическое явление пищетаксиса имело своим следствием изменение социально-экономической организации голодающего общества в сторону приближения его к очерченному принудительно-государственному или государственно-социалистическому типу» (Сорокин 1922б: 23–53). В резко антисоветской статье в последнем номере «Экономиста» перед закрытием журнала П.А. Сорокин отмечал: «Голод меняет рефлексы, а рефлексы оформляются в идеологию». Так, по мнению молодого социолога, для успеха «идеологии обобществления» был необходим лишь резкий взлет голодания масс и наличность имущественной дифференциации в стране (Сорокин 1922в: 3–32).

Публикация столь острых материалов, резкие выступления самого П.А. Сорокина привели к ожидаемому результату: в сентябре 1922 г. ученый (и до того момента готовивший свой отъезд за границу) был выслан из страны. Практическим итогом этих лет работы лаборатории, кроме серии статей в журнале «Экономист», стали монографические исследования П.А. Сорокина «Голод

как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» и В.М. Бехтерева «Коллективная рефлексология».

После отъезда П.А. Сорокина деятельность лаборатории продолжалась, однако работа была сужена до первоначальной задачи — изучения рефлексологии профессиональных групп. В отчете Института мозга за 1923—1924 г. среди 36 научных сотрудников на 32 штатные единицы со специализацией «коллективная рефлексология» числился 1 сотрудник — М.В. Ланге (Отчет... 1923—1924: 14). В отчете указывалось, что в области коллективной рефлексологии были поставлены опыты, которые показали преимущественное влияние в некоторых соотношениях коллективной деятельности перед индивидуальной, и начаты работы по изучению коллективных реакций различных профессиональных групп (Отчет... 1923—1924: 10 об). Это последнее встретившееся нам упоминание о разработках лаборатории рефлексологии социальных групп.

Смерть В.М. Бехтерева и развернувшаяся после нее в периодической печати критика рефлексологии с позиции ее механистичности скорректировали научные разработки Института по изучению мозга и психической деятельности. Так, в статье 1933 г. В.П. Осипова «Институт мозга за 15 лет» о работе Лаборатории коллективной рефлексологии не было сказано ни слова, отмечалось лишь, что в первые годы своего существования Институт «испытывал трудности роста» — давал немалую продукцию, но она отличалась тематическим самоотъемом, направление работы его отделений зависело главным образом от личных интересов заведующих (Осипов 1933: 1). Экспериментальные разработки Лаборатории рефлексологии социальных групп как опыт прикладного применения на практике философских идей так и остались недооцененными, несмотря на их острую социальную востребованность и актуальность в 1920-е гг.

Литература и источники

Бехтерев В.М. *Данные эксперимента в области коллективной рефлексологии и характерологические особенности коллективной деятельности: доклад В.М. Бехтерева с участием М.В. Ланге на съезде по Психоневрологии в январе 1923 г.* ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 274.

Бехтерев В.М. *К обоснованию генетической рефлексологии* [1924]. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 275.

Бехтерев В.М. *Коллективная рефлексология*. Пг., 1921.

Бехтерев В.М. *Объективно-биологическое изучение личности в нормальном и патологическом состоянии: доклад на Соединенном заседании секции Психологии и Рефлексологии Съезда по Психоневрологии* [1923]. ЦГИА СПб. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 335.

Голосенко И.А., Зверев В.М. Социолог Агнесса Звоницкая: работы и судьба, *Социологические исследования*, 1991, 2: 75—81.

Институт по изучению мозга и психической деятельности. Отчет о деятельности до 15 июля 1919 г., *Вопросы изучения и воспитания личности*, 1919, 1: 136—168.

Колчинский Э.И. *В поисках советского «союза» философии и биологии*. СПб., 1999.

Наука в СССР: современная зарубежная историография: сборник обзоров и рефератов, отв. ред. О.В. Большакова. М. ИНИОН РАН, 2014.

Омельченко А. Экспериментальная социология (по поводу нового труда В.М. Бехтерева «Коллективная рефлексология»), *Записки научного общества марксистов*, 1923, 5 (1): 197—207.

Долгова Е.А. Изучение социальной проблематики в Лаборатории...

Осипов В.П. *Институт мозга за 15 лет: однодневная газета Государственного института Мозга имени В.М. Бехтерева*. 23 июня 1933 г. ЦГИА. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 974.

Отчет Института по изучению мозга за 1923/1924 год. ЦГИА. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 973. Л. 4–14об.

Отчет о работах Института по изучению мозга и психической деятельности с июля 1919 г. по январь 1921 г., *Вопросы изучения и воспитания личности*, 1921, 3: 473–500.

Петров Ф.Н. Научно-исследовательские институты СССР, *Молодая гвардия*, 1925, 10–11: 146–149.

Сидорчук И.В., Долгова Е.А. Из истории одной инициативы: к 110-летию издания «Вестника психологии, криминальной антропологии и гипнотизма», *Вопросы психологии*, 2014, 5: 128–137.

Сорокин П.А. Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию, *Экономист*, 1922а, 1: 77–114.

Сорокин П.А. Влияние голода на социально-экономическую организацию общества, *Экономист*, 1922б, 2: 23–53.

Сорокин П.А. Голод и идеология общества, *Экономист*, 1922в, 4–5: 3–32.

Сорокин П.А. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп, *Вопросы изучения и воспитания личности*, 1921, 3: 397–426.